

Три.

Это было превосходное место для города — высоко, далеко от радиации и нечистот, одно из тех мест, которые не приходилось очищать, которое все-еще было жестоким и чистым.

Кандавайр нравилось не все, что происходило на протяжении последних пятнадцати лет, но не смотря на дебаты и несогласия, возведение трона Единения здесь, было верным решением. Все, что еще было живым на Терре, снизу вверх смотрели на это место. Ни один воевода не смог покорить его. Массы поднимали свои головы и отворачивались от болот и равнин, от муравейников и ульев, видя здесь нечто, что поднималось на несравненные высоты, чистое и знаменующее будущее.

Однажды, конечно. Сейчас, это было просто место строительства, которое было самой грандиозной из всехстроек, которыми руководили люди, символом сопротивления угнетению самой природой, иконой упорства и стойкости.

Было холодно. Гряз замерзала. Освещение выходило из строя на регулярной основе. Вода в трубопроводах, была ледяной, не смотря даже на то, что работали нагреватели.

Последний пункт, раздражал больше всего. После длительного и изнурительного подъема в Гималазии, было бы неплохо расслабиться в душе, смыть с тела пыль, пот и соль, однако вместо расслабления, это было очередным испытанием, которое заключалось в терпении ледяных струй. По сути, было достаточно одного приказа, который можно было для большего эффекта, подкрепить крепким ругательством, однако с другой стороны, учитывая что весь комплекс находился только в полу-завершенном состоянии, они мало что могли сделать. Душ, она покинула в отвратительном состоянии, с мокрыми волосами и переполняемая яростью, которая в миг прогнала всю усталость.

Он вошла в прихожую, где увидела своего помощника, Армину, которая с трудом волокла коммуникационные капсулы, недавно прибывшие с дроном посыльным.

«Я опаздываю.» произнесла Кандавайр.

Армина посмотрела на своего начальника, убирая с лица прядь волос.

Кандавайр была черная, словно уголь, а Армина была бела как снег.

Волосы Кандавайр, были словно копной взбитого сена, а Армины, приглажены и зачесаны.

Они обе, были словно иллюстрация различного спектра — возможные вариации людей, максимально крайние, которые продолжают возникать даже после тысячелетий существования.

«Он ожидает вас во время.» сказала Армина, фыркая от недовольства.

Кандавайр подошла к полкам у стены и потянулась за шкатулкой с украшениями.

«Армина, тебе вообще не волнуют такие понятия как статус, да?» сказала она, «Как это будет выглядеть, если я явлюсь в точно назначенное время?» она взяла из шкатулки серебряное ожерелье с маленькими жемчужинами, «Я чертов Верховный Владыка. Я появляюсь, когда хочу.»

Армина замотала головой, «Вы могли бы носить его более изящно.»

Кандавайр развернулась к ней и произнесла, «Правда? А мне нравится.»

«Ваш офис.» произнесла Армина и вновь начала разбирать капсулы с зашифрованными сообщениями, сортируя их в нужном порядке, для воспроизведения на проигрывающей катушке, «Бравадо глупцов, нужно только глупцам. Ему стоит только щелкнуть пальцами и,» произнесла она, щелкнув собственными пальцами, «и ваша голова отделится от плеч.»

«Он не посмеет.» сказала Кандавайр, одевая ожерелье и застегивая цепочку, «Существует больше одной силы, я тебе постоянно об этом напоминаю.»

«Раз за разом.» буркнула Армина.

«Они связаны законом.» сказала Кандавайр, «Именно это, делает служение Императору, чем-то не бесполезным.» в этот момент, замочек цепочки щелкнул и она смогла опустить руки, расслабив их, «По крайней мере, мы должны в это верить.»

«Вы по крайней мере, постараетесь не оскорблять его?»

Кандавайр наклонила зеркало и поправила шарф и платье, «Он Попечитель. Они все, как нас убеждают, невосприимчивы к оскорблениям. Мы для них словно блохи...нет, даже меньше. Наши укусы, просто не способны повредить их кожу.»

Армина поместила последнюю капсулу в катушку, «Здесь так много работы,» сказала она, немного недовольная, «Вас не было очень длительное время...чем бы вы там ни были заняты. У вас есть обязанности, Верховный Владка.»

Кандавайр подошла к ней и взяла за руки, «Я знаю. Поэтому и делаю все это. Продолжай сортировать все для меня.»

Армина улыбнулась, «Чтобы вы вновь их раскидали.»

«Такова моя работа.»

Армина оттянула руки и вернулась к катушкам, ее пальцы начали нажимать кнопки управления и вскоре, декодеры начали пульсировать, «По крайней мере, будьте осторожны.»

«Не забудь поддерживать связь с Офаром.» сказала Кандавайр, направляясь к двери, «Если хочешь за кого-то волноваться, то лучше за него волнуйся. Я...какнибудь справлюсь.»

Это было не совсем так однако. Большую часть своей жизни, Увома Кандавайр, далеко не всегда справлялась. В принципе, это было исчезающим явлением на Терре, чтобы человек справлялся и был в порядке. В ближайшее время, планета была словно камень, населенный гангстерами, которые были готовы перегрызть друг другу глотки, из-за малейшего разногласия. Все части планеты, были опасными для обитания и простая способность выжить, была уже большой удачей, или неудачей, или высшим судом.

Она родилась в относительно богатой семье, которая тогда была частью Банды Конфедерации, которая располагалась в юго-восточной части Африки. Относительно неплохой достаток, позволял им рассчитывать на привилегии — к примеру стража вокруг их компаунда, относительно регулярные поставки еды, доступ к благам цивилизации, за которые продолжали цепляться у побережья.

Она до сих пор помнила, как она, будучи маленькой девочкой, сидя на песчаном пляже, вечером, почти у самой воды, наблюдала как вдалеке, над океаном бушуют разряды молний. Те кто обитал у побережья, называли этот океан, пока он существовал, зотасой — бескрайним, словно у него не было других берегов.

Кандавайр однако, знала иное. В библиотеке ее матери, было несколько книг, в одной из которых, были диафильмы с атласами. Проектор, был сломан уже очень давно, однако был трюк, который позволял проецировать изображение, пусть и размытое, на белую стену. Узнав этот трюк, она часами наблюдала за проекцией и пыталась прочесть размытые надписи, отмечая их и размышляя над тем, какие люди могут обитать в этих местах. В основном, она представляла что все они, почти такие-же как она. Может быть они обитали в местах, где было полно культивируемых земель, или это были крупные города с оранжевыми рощами и фонтанами на площадях. Или быть может, они были как зуипы, свирепые дикари с севера, которые жили в палатках, питались человечиной и совершали рейды на своих машинах, раскрашенных ярко красными полосами.

Она до сих пор помнила, как сидела и тонкой решетки обогревателя, испытывая зуд из-за песка в платье и глядя на то, как ее отец, своим костлявым пальцем водит карте, которую она нарисовала с помощью угля.

«Когда-то, можно было совершить путешествие отсюда, вот сюда.» сказал он, тыкая пальцем в острова, и ведя пальцем недалеко, «Города были вот до сюда. Большие, по настоящему крупные, построенные на бетонном фундаменте, прямо в море. В этих местах вода затягивалась прямо из моря, словно как когда ты пьешь козье молоко через трубочку, и очищалась от соли, ведь в таких условиях, это был единственны способ, обеспечить людей питьевой водой.»

«А что они теперь делают?» однажды спросила она, широко раскрыв глаза и грызя ногти.

«Я не знаю.» сказал тогда ее отец, «Сейчас, в основном ничто не работает. Вероятно зуипы уже совершали туда рейды, как и в другие места. Я думаю что сейчас эти города пустуют.»

Такой ответ, очень сильно разозлил Кандавайр и она требовательно спросила, «Почему сейчас ничто не работает?».

Она до сих пор помнила выделяющийся подбородок своего отца, худоватое лицо, из-за недостаточности питания и его грустные, умные глаза, «Потому что сейчас во главе воин, кондедва. Когда во главе воин, все перестает работать. Чтобы все работало, воин должен служить рабочему. Понимаешь? Рабочие заставляют все работать.»

«А воин...»

«Воюет.»

Тогда однако, воины были единственными кто мог что-то делать. Они были с оружием, с деньгами, энергией.

Ничто не могло долгое время стоять у них на пути — если у воина такое настроение, что происходило довольно часто, то он просто сеял хаос повсюду, осушал, сжигал и ломал. Песок становился темным из-за крови и вязким из-за моторного масла и топлива. После этого, никто уже не сидел на песчаном пляже, не смотрел на море, оперевшись подбородком на ладони.

Теперь, когда уже повзрослевшая Кандавайр думала об этом, она поражалась тому что выжила

в принципе. Ее матери однако, повезло меньше, так как она умерла от рака, который сейчас, был вполне излечимой болезнью, особенно если говорить о главных городах Империи — как Кандавайр выяснила позже, который был результатом радиационного фона на ее родной земле. Ее отец, тоже не выжил; радиация была достаточно сильной и в какой-то момент, достигла их семейного компаунда, как и многие другие, поглощая последние островки надежды и света в пустошах.

Ее спас Офар. Офар, долговязый и с выпученными глазами. Он был словно тряпичная кукла, из-за чего многие, не воспринимали его всерьез. Он буквально выдернул ее из постели и посадил на последний транспорт, перед тем как зуйпы прорвали периметр. Упертая как всегда, она отказалась ехать в безопасное место до тех пор, пока он не вернется, чтобы спасти книгу с диафильмом.

Она не стала требовать, вернуться за отцом, не стала требовать вернуться за прислугой, которая ухаживала за ней и развлекала ее. Тогда, она была просто испорченным ребенком, с очень сильным чувством собственной важности. Она лишь хотела одной вещи, которая радовала ее, которая позволяла ей, мечтать о других местах.

Кандавайр страдала от этого воспоминания. Оно преследовало ее с того самого момента, как ее сознание начало меняться. С другой стороны, она не могла сделать ничего особенного, чтобы помочь, будучи ребенком, однако...она ведь даже не попыталась. Теперь, эти воспоминания, были всем что у нее осталось от дома.

Рабочие, заставляют все работать.

Сейчас, находясь на возвышенности, в центральной зоне Дворца, на своей воздушной машине, Кандавайр кинула взгляд на пилота. Ее воротник был накрахмален, а на плечах были окаймленные эполеты. Она кинула взгляд на стражников рядом с собой, мужчина и женщина, оба облаченные в тяжелые, кольчужные доспехи, которые давали ей иллюзорное чувство безопасности. Они выполняли свои обязанности с вниманием к деталям, которое было проявлением не только их способностей, но и возможностей системы, которая создала их. Кандавайр было достаточно поднять палец с кольцом, и они выполнят любой приказ, который она только отдаст.

Воин — слуга рабочего.

Такое хрупкое. Это так просто разрушить.

«Высадите нас на меньшей платформе, пожалуйста.» сказала Кандавайр.

Пилот кивнул и летательный аппарат, начал снижаться. Перед ними, был еще только скелет Третьей Запретной Зоны, которая была хорошо известна всем, кто обладал более менее точной информацией, как Башня Гегемона, наполненная экранами. Она выглядела как некое скопление бронепластин, которые были приведены в готовность, закрывая собой ядро. Самая вершина башни, была похожа на освежеванный палец, который пытался пронзить небосвод.

Они приземлились на малой платформе, где их встретили крепостные. Как всегда, они были вежливы, говорили тихо и спокойно, глядя на тебя глазами, которые словно смотрели сквозь. Проход в апартаменты капитана-генерала, был не очень длинным, и Кандавайр была в компании знающего человека. Это была женщина, с янтарной кожей, по имени Каликс,

которая казалась аристократом, или академиком, или вообще, археологом. Она задавала учтивые вопросы и отвечала на те, что задавались ей, на протяжении всего пути, слегка улыбаясь.

Было очень сложно, не ненавидеть таких людей.

Вскоре, все они остались позади, вместе с телохранителями Кандавайр, которая осталась наедине, в комнате с мраморным полом и белыми стенами. Полуденное солнце, свет которого фильтровался узкими окнами, которые выглядели как слегка увеличенные бойницы, озарял все вокруг. Архитектура, была монолитной, словно замок, или дворец из забытого прошлого. Большая часть окружающего пространства, была холодной, блеклой, плоской и матовой.

Рядом с самым большим окном, стояло два кресла, расположенные друг напротив друга. Одно из них, было пригодным для обычного человека и пустовало. Второе же, было раза в два больше и сейчас, было занято.

«Присаживайтесь.» произнес сидящий в кресле, мужчина.

Прежде чем она смогла осознать что происходит, Кандавайр невольно подчинилась. Затем, впервые на столь близком расстоянии, она увидела объект своих исследований: Вальдора, Копье Императора.

Было невозможно, даже для Кандавайр, не испытать приступ страха. Невозможно было не ощутить, как тело покрывается холодной испариной, как в организме включается механизм «сражайся или убирайся», невозможно было избавиться от желания отвести взгляд в сторону, от желания взять в руки что-то, что позволит защититься.

С трудом, она встретила с ним взглядом.

«Хорошее путешествие?» спросил он.

Было бы неплохо, ответить что-то умное, или по крайней мере уверенное — что-то, что соответствует ее статусу. Однако Кандавайр, к своему удивлению поняла, что у нее во рту пересохло.

«Да.» все что она смогла ответить.

По крайней мере, это было хоть что-то, начало. Ей говорили что этого никогда не произойдет, что он никогда не согласится, что это напрасная трата времени, так как нельзя обнаружить то, что он не хочет обнаруживать.

Все они, ошибались в первом. Она надеялась, что так будет и с остальными пунктами.

Сделав глубокий вдох, она начала.

«Константин Вальдор, капитан-генерал Легиона Попечителей,» произнесла она, стараясь сохранять спокойствие, «Властью, данной мне Верховным Советом Терры, я буду производить ваш официальный допрос. По закону Лекс Пасифики, вы обязаны отвечать на все мои вопросы. В процессе, будет произведена аудио-транскрипция, которая будет доступна для прослушивания. У вас есть вопросы, или возражения, прежде чем мы начнем?»

Он был так похож на всех остальных — спокойный, самоуверенный. Ей было интересно, было ли что-то, что могло заставить его занервничать, что заставило бы его, лишиться этой ауры,

абсолютной власти. Это был фарс. Он мог закончить его в любой момент, и она ничего не могла сделать с этим. Она думала над тем, была ли Армина права, что вся эта шарада, была лишь только для того, чтобы подписать ее смертный приговор.

Однако, не смотря даже на это, она продолжала. Начало было положено, так-что нужно довести все до конца.

«Никаких, Верховный Владыка.» сказал Вальдор, положив руки на колени, «Предлагаю

<http://tl.rulate.ru/book/40342/887074>